«Ханс, вот фильм, который я снял.»

Дюк сделал жест в сторону, София подошла к телевизору в передней части приемной, вставила кассету в видеомагнитофон и включила телевизор, а затем сказала Дюку, «Давайте сначала посмотрим вступительную сцену фильма…»

Это не сделано Дюком или Майком Доусоном, а является результатом практики Софии после печати нескольких негативов, хотя это всего лишь черновой клип, который нужно редактировать и даже не первая версия, но она отражает некоторые взгляды Дьюка на фильм, которые были использованы на сегодняшней встрече для обсуждения саундтрека.

В картине нет звука, но это не мешает Хансу Циммеру, сидящему на своем месте внимательно наблюдать. Сначала идет изображение нескольких солдат, несущих гроб, а затем изображение сидящего и курящего офицера. Картинка всегда вращается вокруг офицера. И солдаты в переходе, перемежающиеся несколькими взрывами.

Даже если на картинке нет никаких изменений, Ханс Циммер все равно получил некоторую информацию из изображения. Офицер, кажется, имеет неординарное поведение, которое смешивается с трагическим комплексом, и время каждой сцены очень короткое. Постоянное переключение, предположительно фильм должен быть динамичным.

Эта вступительная сцена длилась всего несколько минут, и после того, как она закончилась, Ханс Циммер не знал, что произойдет дальше, но, похоже, что-то почувствовал.

Нынешний Ханс Циммер — лишь один из многих высокопоставленных музыкантов Голливуда, и у него нет будущего статуса мастера. Дюк проиграл вступительную сцену и выдвинул свои требования к саундтреку.

Саундтрек не так прост, как сочинение музыки, он должен оттенять главную тему фильма, соответствовать художественному замыслу, представленному в сцене, а также отражать мысли режиссера. Каждый классический саундтрек во многом передает замысел режиссера, композитора и др. членов экипажа.

«К фильму нужны два разных саундтрека».

После краткого обмена мнениями Дюк прямо сказал: «Один из них должен соответствовать саундтреку к тяжелой сцене, такой как начало фильма, он должен быть низким, энергичным и трагичным, и он должен звучать успокаивающе. Грустное и устойчивое чувство, лучше всего дать людям почувствовать глубокие эмоции персонажей фильма».

Ханс Циммер кивнул, а затем попросил своего помощника записать просьбы Дюка одну за другой.

"Есть еще один вид, который появляется в драках и автомобильных погонях, - продолжил Дюк. - Мне нужен динамичный, драйвовый саундтрек, захватывающий, напряженный и даже резкий..."

Дюк - полный дилетант, когда дело доходит до музыки. может только изложить свои требования, а потом попросить композитора создать фонограмму согласно требованиям. Прежняя фонограмма классика, но к сожалению у него слишком ограниченная память и не хватает профессиональных способностей для ее выражения. Будут разные идеи на каждом этапе, и решать их остается Хансу Циммеру.

«Режиссер Розенберг…» — сказал Ханс Циммер, прочитав заметки ассистента, — «Я надеюсь некоторое время следить за съемочной группой, чтобы глубже понять эту работу, а окончательный саундтрек придется подождать, пока вы не сможете убедиться после того, как вы закончите редактирование».

«Нет проблем». Дюк повернулся к Софии: «Если у вас есть какие-либо потребности, вы можете связаться с Софией».

Ханс Циммер и его группа вышли из приемной первыми. Человек из Warner Records остался. Согласно соглашению между Дюком и Warner, Warner Records будет нести ответственность за музыкальную тему фильма, и они также привлекли певца, который спел заглавную песню.

Это была молодая женщина лет двадцати пяти с длинными каштановыми волосами, падающими на плечи водопадом , в обтягивающих джинсах, с объемными и резкими чертами лица, даже если она сидела на диване не сказав хоть слово, она могла заставить окружающих людей почувствовать дикую и сексуальную атмосферу, которую она излучала.

«Это новичок, на котором Warner Records сосредоточится в следующем году.» Робин Гранде, который отослал Ханса Циммера, вернулся в приемную и прошептал несколько слов, проходя мимо Дюка: «Уорнер явно хочет использовать фильм, чтобы согреть готовящийся альбом, который выйдет в следующем году." Уорнеры тоже очень хорошие люди, если Дюк не доволен, они не будут настаивать.

«Мисс Данн». На самом деле, Дюка вообще не волнует музыкальная тема. В этом фильме песня появится только в финальной стадии субтитров. Даже если песня не получит высоких оценок, она не окажет большого влияния на фильм. Популярность высока, очень хорошо. Это также может увеличить кассовые сборы некоторых фильмов.

«Не скажешь, в какой музыке ты хороша?» - спросил Дюк, возвращаясь на свое место.

"Музыка в стиле кантри", - другой участник разговора подняла руку и взъерошила волосы. Это, казалось бы, обычное действие было очень заманчиво. "Вы можете называть меня Шанайей или Региной"

Не лучшая музыкальная тема фильма, жаль, впрочем, сейчас это лучше, чем ничего.

Во многом Дюку по-прежнему приходится полагаться на супербедро Уорнера. Поскольку они хотят использовать фильм для продвижения новинки, намеренно возражать он не будет. После нескольких рутинных вопросов они перебросили дело Робину Гранту менеджеру по производству.

Саундтрек и музыкальная тема не будут полностью закончены до постпродакшна фильма, а сейчас это только предварительная подготовка. После того, как Дюк высказал свою просьбу, он вернулся к съемкам фильма.

После пятидневного ожидания Гильдия актеров завершила расследование и установила, что на съемках «Скалы» были соблюдены адекватные меры безопасности, а травма каскадера была просто несчастным случаем, и съемочная группа наконец-то может продолжить съемку.

Травмированный каскадер получил от съемочной группы компенсацию в размере почти 130 000 долларов, Дюк также исключил его из съемочной группы и занес в черный список Warner Bros.

«Скала» может перезапустить съемки, а «Интервью с вампиром» еще далеко до конца проверок, и с Ассоциацией защиты детей куда сложнее, чем с Гильдией киноактеров.

Пять дней не так уж и много, но это действительно нарушило съемочный план Дюка и заставило его немного больше беспокоиться из-за давления. В течение этих пяти дней он, София и Зак Снайдер планировали, как нагнать пять дней назад в последующих съемках.

После возобновления съемок Ханс Циммер и Шанайя Твейн были на съемочной площадке, очевидно, желая узнать больше о «Скале» и будущих соавторах.

Во время пятидневного перерыва был нарушен не только съемочный ритм Дюка, но и состояние актеров и другого персонала. Были бесконечные проблемы с камерой, светом, перформансом и реквизитом. Тревога казалась заразной, и съемка возобновилась, но за первые три дня съемочная группа выполнила план только на один день.

Все это еще больше усиливало давление на Дюка: всякий раз, когда кто-то ошибался, гнев в его груди всегда хотел взорваться, и несколько раз он полностью подавлял силой свой норов.

"Снято!"

В студии снова прозвучал сдержанный гнев Дюка. Он подошел к Николасу Кейджу и Кристоферу Ли, прыгнув прямо в бассейн, где они стояли, и ходил туда-сюда, несмотря ни на что стал мокрым от воды, громко сказал: «Николас, Крис, вода холодная?»

Голос Дюка стал еще громче: «Если вы не можете настроиться, пожалуйста, скажите мне прямо, я заменю на каскадера, пожалуйста, не тратьте свое время!»

Сказав это, Дюк вышел из бассейна и сбросил туфли которые были наполнены водой. Он подошел к задней части монитора и крикнул: «Все отделы готовы, переснимайте!»

«Ваш этикет!»

Тихо напомнила София, она увидела, глаза Дюка когда он обернулся, а затем она послушно закрыла рот.

На самом деле, никто в команде не знает лучше нее, что Дюк накопил много гнева после закрытия команды, и она не хочет становиться мишенью.

«Джон, камера перенастроена», - продолжал звучать слегка хриплый голос Дюка, - «ты снимаешь ручной камерой, а вторая камера настроена на тридцать градусов слева и сзади от Николаса, у тебя есть десять минут на подготовку!» Пока Дюк вопил как фен, София тихонько подошла в сторонку и нашла пару тапочек с места отдыха.

«Все ли кинорежиссеры вспыльчивы?»

Со стороны раздался женский голос, София обернулась посмотреть, это была Шанайя Твейн, певица, пришедшая к съемочной группе во второй раз, и, пожав плечами, сказала ей: «Если вы займёте эту позицию, то же станете пороховой бочкой.»

Другая сторона надулась и ничего не сказала, София вернулась за монитор с тапочками и бросила их Дюку.

«Спасибо!» Дюк кивнул ей, обуваясь.

Сделав два глубоких вдоха подряд, Дюк на время подавил гнев, вызванный тревогой, стрессом и несчастьем, которые не шли съемкам на пользу, а затем поднял мегафон: «Семьдесят восьмая, сцена двенадцатая, Начнем!» постепенно развившееся молчаливое понимание начало действовать сразу же. Соответствующее освещение, цвета, декорации, реквизит и перфомансы были почти идеально представлены на мониторе перед Дюком через объектив камеры. Он слегка кивнул, съемочная группа явно улучшается.

В сцене, устроенной как подземный переход Алькатраса, Николас Кейдж поднял пистолет и нацелился на Джона Мэйсона, который хотел отступить.

Микрофон, использующийся для записи звука, медленно опустился сверху, и вся студия замолчала.

"Ты хочешь быть крутым, это хорошо! ФБР! Не двигайся, ублюдок!"

"Состояние Кейджа, кажется, вернулось..."

Как раз когда Дюк думал об этом, телефон внезапно зазвонил сзади, и хотя звук не был громким, но он нарушал спокойствие в студии и распространялся по всем углам.

Джон Шварцман на мгновение замер, держа в руках корпус камеры.

Николас Кейдж и Кристофер Ли одновременно остановили шоу с беспомощными улыбками на лицах.

София Коппола подсознательно хотела заблокировать слух, кажется, вулкан вот-вот извергнется?

Дюк медленно повернул голову, глядя в ту сторону, откуда доносился звонок.

«Чей это телефон?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1803805